

Глава 26.1. Когда мы встретимся снова

Аэропорт Наньчэн.

Помощник Ли стояла у ворот прибытия и смотрела, как из-за угла появляется знакомая фигура.

Мужчина, идущий издалека, был одет в хорошо сшитый костюм с запонками из драгоценных камней. Когда он шёл, его осанка была прямой, и каждый шаг ровным.

Хотя Ду Янь жил в Наньчэне в группе Се, помощник Ли и Ду Янь также были хорошо знакомы друг с другом. По позе при ходьбе можно было ясно увидеть его стиль поведения, который был жёстким и строгим.

Помощница Ли наблюдала, как Ду Янь медленно приближается, и внезапно коснулась своего лица.

Она знала президента Се так много лет и всегда чувствовала, что время относилось к нему с предпочтением. Гусиные лапки в уголках её глаз больше нельзя было скрыть, но президент Се по-прежнему выглядел нестареющим, как при их первой встрече.

За исключением всё более спокойной ауры на его теле, которая давала людям понять, что он не был молодым человеком чуть за двадцать, было невозможно определить его возраст по красивому лицу или идеальной осанке.

Внезапно ей пришла в голову идея спросить президента Се, как он ухаживает за своей кожей. Потом она снова подумала об этом. В интернете была поговорка, что морщины не появились бы, если бы у людей было мало выражений.

Помощница Ли думала о выражении лица президента Се в будние дни и чувствовала, что ей действительно слишком сложно оставаться бесстрастной в течение двадцати четырёх часов.

- Помощник Ли?

Проницательная помощница редко выказывала такое смущение. Она пришла в себя и быстро извинилась:

- Приношу свои извинения, президент Се, я отвлеклась.

Ду Яня не волновала эта безобидная маленькая ошибка:

- Теперь вы директор по персоналу, так что вам не нужно было приходить сюда лично, чтобы забрать меня.

Самолёт опоздал, и когда он прибыл, было около полуночи. Помощник Ли, или директор по персоналу Ли, должна была быть очень занята на работе в течение дня, но она всё равно пришла забрать его, а было уже два часа ночи.

Ду Янь чувствовал, что ей не нужно было приходить лично, и его также не волновали эти мелкие детали.

Директор Ли улыбнулась:

- Вы особенный. За последние несколько лет президент Се научил меня многому и повысил меня до этой должности.

Ду Янь взглянул на неё и кивнул. Он ничего не сказал о том, что группа Се переходит из рук в руки, поэтому больше не было необходимости называть его президентом Се.

В конце концов, такие слова звучали как гордые слова борющейся, но проигрывающей собаки.

На этот раз Ду Янь приехал в Наньчэн, чтобы разобраться со сменой владельца Группы Се. Но вместо того, чтобы чувствовать разочарование, он чувствовал надежду, что наконец-то сможет лечь спать и дождаться хорошей еды.

Группа Се сменила владельца, и большая часть акций, принадлежащих Ду Яню, была продана. Но последовательность шагов была не такой простой: Ду Янь ушёл с поста президента и был выгнан советом директоров.

В дополнение к операции инвестиционной компании, которая возникла из ниоткуда, были также внутренние члены Се Бошуня, которые разыгрывали трюки, а также собственная тактика Ду Яня. В противном случае, с его чрезмерным контролем, даже если бы таинственная инвестиционная компания была могущественной, группа Се не была бы передана Се Бошуню.

Ду Янь не был глуп. Инвестиционная компания, появившаяся из ниоткуда, чтобы поддержать захват Се Бошунем группы Се, должно быть, имеет какое-то отношение к Хэ Цзиню, исчезнувшему на восемь лет.

После смерти дедушки в том же году Ду Янь рассказал о будущем пути мести Хэ Цзиня. Вместо того, чтобы прибирать власть, он намеренно отпустил фракцию Се Бошуня.

За восемь лет своего пребывания у власти он закрывал глаза на небольшие движения Се Бошуня и подавлял их только тогда, когда противник заходил слишком далеко.

Однако за последние два года состояние Се Бошуня всё больше ухудшалось. Увидев его все более стареющий вид, Ду Янь немного забеспокоился. Прежде чем Хэ Цзинь появится, чтобы убить злодея, Се Бошунь, который помогал ему, уже сам станет дедушкой Се.

Когда в группе Се произошли изменения, и загадочная инвестиционная компания использовала разные методы, Ду Янь больше не подавлял Се Бошуня, а вместо этого позволил людям, которых он внедрил в группу, сделать много ходов.

Всё это было тем результатом, на который рассчитывал Ду Янь.

Он посмотрел на вид улицы за окном, и уголок его рта слегка скривился.

Эта пьеса, которая была приостановлена на восемь лет, наконец, снова разыгралась. На этот раз он точно доиграет до конца.

Машина остановилась в знакомом сообществе. Ду Янь не привык жить на новом месте, а с недвижимостью в Наньчэне так и не разобрались.

Штаб-квартира группы Се находилась в Наньчэне. На протяжении многих лет Ду Янь также часто путешествовал между двумя городами. Когда он уезжал в Наньчэн по делам, он жил в том месте, к которому привык.

Было уже поздно, и ветерок шевелил бамбуковые ветки, прикрывавшие низкий забор. Воздух в Наньчэне был намного чище, чем в Бэйчэне. Он вышел на булыжную тропу и посмотрел в далёкое небо. Все они были окрашены в один и тот же пыльно-синий цвет.

Сегодняшний лунный свет был особенно хорош. Наружные фонари в саду не горели, но дорогу впереди было полностью видно.

Нанятые люди регулярно приходили ухаживать за садом. Даже если в доме никто не жил, сад всё равно процветал. В Наньчэне был субтропический климат, и цветы, растения и деревья росли особенно хорошо.

Ду Янь прошёл по палисаднику к воротам виллы и остановился, когда прошёл мимо рыбного пруда.

Кои в нём росли хорошо. Несмотря на то, что владелец не жил там постоянно, управление имуществом очень ответственно подходило к кормлению рыб. Когда они впервые заселились, кои были размером с ладонь, но теперь они были длиной от сорока до пятидесяти сантиметров.

Глядя на карпов, плавающих в воде, Ду Янь вдруг вспомнил того мальчика, молодого человека по имени Хэ Цзинь.

После того, как Ду Янь купил виллу, он напрямую передал её дизайнерской компании. Переехав, он обнаружил, что в саду был вырыт пруд с несколькими карпами.

У него не было времени выращивать кои. Сначала этой работой руководил садовник, но потом Хэ Цзинь постепенно взял эту работу на себя.

Причина была очень проста. В течение трёх лет старшей школы, чтобы Хэ Цзинь не выходил вечером из дома и не испортил себе жизнь, Ду Янь ввёл для него комендантский час.

Вначале у Хэ Цзиня был беспокойный темперамент. Когда его раздражала учёба, он ходил по саду и играл с карпами. После того, как он долгое время играл с ними и имел больше опыта в их выращивании, за эти три года кои очень быстро выросли.

«Хэ Цзинь, этот ребёнок, вполне способный. Начни изучать предмет, и он освоит этот предмет», – Ду Янь внезапно вздохнул.

Сяо Ба спросил: «Что такое. Ты не видел его столько лет, так что теперь скучаешь по нему?».

«Я просто думаю, что ребёнок уже вырос. Хотя я и так должен отказаться от власти, иметь возможности манипулировать таким большим количеством капитала, чтобы помочь Се Бошуню захватить власть, уже очень хорошо».

Сяо Ба не мог сдержать жалобы: «Я думаю, что твоё нынешнее мышление особенно похоже на старика с пустым гнездом. Кто скучает по своим детям, которые бродят на улице».

Ду Янь эмоционально вздохнул: «надвигается ливень в горах, дом весь пронизан ветром», ах [1]. В это время людям всегда легко думать о прошлом».

После мысленного разговора с Сяо Ба он больше не задерживался и повернулся, чтобы открыть дверь.

Гостиная была пуста. Ду Янь не стал добавлять мебель в гостиную, так как Хэ Цзинь перевёз всю мебель отсюда в Бэйчэн. Ду Янь в любом случае не собирался оставаться здесь постоянно, а гостиную вообще нельзя было использовать.

Его материальные потребности всегда были очень слабыми, и он мог прожить здесь несколько дней. Ни в чём другом не было нужды.

Ду Янь не стал включать свет в гостиной и поднялся прямо по лестнице на второй этаж.

Сегодняшний лунный свет был особенно хорош, он нагло лился на пол через окна, освещая лестницу перед Ду Янем.

Он толкнул дверь спальни. Внутри было не так много вещей. Но по сравнению с пустой гостиной это было немного лучше, по крайней мере, там были кровать и диван.

Ду Янь поставил чемодан в шкаф и лёг на кровать после того, как умылся.

После того, как Ду Янь стал главой семьи Се, у него было много дел, и очень мало свободного времени. На этот раз из-за смены владельца Группы Се. Он провёл в Бэйчэне три полных дня, а общее время сна не превышало пятнадцати часов.

Затем он помчался в Наньчэн. Как только он лёг на кровать, его усталость нахлынула, и вскоре он провалился в глубокий сон.

Как только человек на кровати задышал ровно, дверь спальни осторожно открылась.

Высокая фигура вспыхнула и бесшумно подошла к кровати.

Когда Ду Янь спал, он не любил закрывать плотные шторы, потому что это заставляло его мозг чувствовать себя неспособным проснуться, когда он вставал утром.

Сегодняшний особенно яркий лунный свет довольно ясно освещал комнату сквозь тонкую занавеску, которая, как оказалось, помогала безудержно видеть человека рядом с кроватью.

Он стоял у постели и долго смотрел на человека, лежащего на кровати.

Пока шумный ветер снаружи не стих. Он только наклонился и сократил расстояние между ними.

За восемь лет на лице Ду Яня не осталось и следа. Когда он видел сны по ночам, он бесчисленное количество раз прослеживал в уме это лицо, отпечатавшееся в самой глубине его сердца, и он много раз репетировал сцену встречи друг с другом.

Теперь, когда он увидел его, он всё ещё был в растерянности.

Он сохранял согнутое положение. Когда он обнаружил, что дыхание Ду Яня неровное, он быстро выпрямился, опасаясь разбудить мужчину.

В конце концов, он только протянул руку и на расстоянии обвёл контур человека на кровати.

Он долго стоял у кровати, как и восемь лет назад.

Небо медленно светлело, и начали появляться облака, похожие на брюхо рыбы [2]. Человек, который почти превратился в скульптуру, внезапно пришёл в себя и тихо вышел из комнаты.

[1] 山雨欲来风满楼 [shān yǔ yù lái fēng mǎn lóu] – «надвигается ливень в горах, дом весь пронизан ветром». Образно: вот-вот разразится буря; напряжённая обстановка / ситуация.

[2] 天边泛起鱼肚白 [tiānbiān fànqǐ yúdǔbái] – небо медленно светлело, и начали появляться облака, похожие на брюхо рыбы. Облака выглядят как рыба чешуя и того же цвета, что и брюшки рыб.